

Для Кумара Мехротры этот отпуск в Мексике был как раз тем, что ему нужно было остыть.

Пуэрто-Вальярта, возможно, и не была самым оригинальным местом отдыха, которое можно себе представить, но это была достаточно быстрая поездка на самолете из Сиракуз, и она, казалось, предлагала много разнообразия для тех, кто действительно не хотел совершать много экскурсий или боковых поездок. Там был пляж—во многих отношениях бесполезный для него, поскольку он не умел плавать и, будучи уроженцем Индии, не нуждался в загаре; но он был потрясающе красив, и ему нравилось бродить по берегу и по старому городу, особенно по тем местам, где снимали "Ночь игуаны". Его отель был первоклассным, и он часто проводил весь день, просто развалившись вокруг открытого бассейна, а иногда даже отваживаясь войти в него. Он должен был держаться за борт или оставаться в неглубокой части бассейна, но умеренная вода была освежающим отдыхом от жары июльского дня.

В возрасте тридцати четырех лет Кумар быстро продвигался по избранной им профессии. Родившись в Ченнае, он вместе с семьей эмигрировал в Соединенные Штаты, когда был еще совсем маленьким ребенком. В отличие от большинства индейцев, он обладал внушительным телосложением: почти шесть футов ростом, широкими плечами и мускулистой фигурой полузащитника. Но именно его умственные способности обеспечили ему высокий статус высокооплачиваемого консультанта в компьютерной индустрии. Он так наслаждался своими студенческими и аспирантскими годами в Корнелле, что решил остаться в районе Итаки, штат Нью-Йорк. После нескольких лет работы в офисе он смог стать штатным фрилансером, устанавливая свои собственные часы работы и выбирая фирмы, в которых он работал. Но его дисциплинированность и самомотивация заставляли его работать еще усерднее, когда он был своим собственным боссом, чем когда он был чьим-то подчиненным; и он понял, что пришло время, по крайней мере, две недели думать ни о чем более напряженном, чем о том, какой коктейль он будет пить за обедом.

В этот солнечный полдень Кумар почему-то не мог заставить себя сделать что-нибудь, кроме как остаться у бассейна отеля. Он немного пожурил себя за безделье, потому что теперь это место было заполнено всевозможными шумными подростками, вместе с другими, которые разрушали то спокойствие, которое он ранее достиг. Но, будучи нормальным, здоровым и свободным человеком, он чувствовал, что это его прерогатива-смотреть на стайку стройных, одетых в бикини подростков и двадцатилеток, которые кричали, хихикали и резвились у бассейна. Подростки, конечно же, были совершенно недоступны в том, что касалось чего-то большего, чем просто таращиться на них; и он сильно сомневался, что у него хватит сил вовлечь женщин, не являющихся малолетками, в нечто большее, чем флирт. В данный момент он даже не мог заставить себя сделать это.

Именно тогда он заметил девушку (или женщину), одетую в восхитительное белое бикини, ее золотистые волосы обрамляли душераздирающе красивое лицо с тонкими чертами—тонким носом, купидонским ртом и прежде всего парой сверкающих зеленых глаз-и зрелой полнотой фигуры, которая осторожно опускала палец в воду, чтобы измерить ее температуру. Кумар несколько опрометчиво висел на одном из углов глубокой части бассейна—в этом месте глубина была целых девять футов,—и эта божественная мечта о женщине (ей было или около того, или чуть больше двадцати) находилась всего в нескольких шагах от него, хотя и не обращала на него ни малейшего внимания. Но больше она ни на кого не обращала внимания.

Именно тогда она безрассудно нырнула в бассейн ногами вперед.

*

Эйприл Уотерс собиралась насладиться каждой минутой этого отпуска. Она знала, что у ее мачехи, Кэролин, не так уж много денег, так что эта двухнедельная поездка-быстрый перелет из их дома в Сиэтле—должна была послужить совместному подарку на день рождения (ей исполнилось восемнадцать недель назад) и своего рода наградой за окончание средней школы Рузвельта. Это было нелегко, по разным причинам, и Эйприл повезло не только получить диплом, но и поступить в Вашингтонский университет, огромный кампус которого находился в нескольких минутах ходьбы от ее дома. Она никогда не была в Мексике, и хотя ей хотелось бы увидеть другие части этой огромной и разнообразной страны, Пуэрто-Вальярта была просто прекрасна как место назначения, предлагающее что-то на любой вкус.

Ее мачеха отправилась за серьезными покупками в город, но для Эйприл такая экскурсия не представляла особого интереса. Не имея инициативы, чтобы отправиться в одинокое предприятие, она решила, что пришло время показать свои физические достоинства всем, кто захочет посмотреть. Она знала, что у нее великолепная фигура, особенно в выпуклости ее пышных грудей и изгибе изящно вылепленной попки. Многие парни в "Рузвельте" ясно дали понять, что она была почти классной красавицей, а она, в свою очередь, доказала словом и делом, что она была открыта для всего, что было весело и приятно. Поскольку ее мачеха почти все время была рядом с ней, Эйприл не ожидала ничего особенного в этой поездке—но у нее не было никаких проблем с мужчинами (и женщинами), которые давали ей шанс.

Осматривая воду изящным носком ботинка, она пришла к выводу, что она достаточно теплая

для купания. Она была довольно хорошей пловчихой, но учитывая, как переполнен был бассейн, она не ожидала, что сможет плавать кругами, если только не захочет пробежать своего рода полосу препятствий. Но просто погрузиться в глубокий конец бассейна, несомненно, было бы освежающе.

*

Кумар видел, как прелестное создание нырнуло в бассейн, но также заметил, что нежная улыбка на ее лице внезапно исчезла, когда она ударилась головой о край бассейна. Бассейн был настолько мал, что у нее было мало места, чтобы назвать его своим, и она попыталась проскользнуть в него на самом краю, чтобы избежать массы людей, которые забивали большую часть площади.

Но пока Кумар смотрел, как ее фигура исчезает в глубине, он не заметил, как она снова появилась.

Может быть, она просто плыла под водой, чтобы скрыться от толпы, но то, как неловко она упала в воду, беспокоило его. Но что он мог поделать? Он не умел плавать. Он прикинул, что, может быть, сумеет проскользнуть вниз по краю бассейна, отталкиваясь руками, а затем вернуться обратно тем же путем. Но вряд ли девушке грозила какая-то серьезная опасность. Может быть, его примитивная мужская заботливость проявилась в самый неподходящий момент? Когда прошло несколько мгновений, а девушка так и не вышла подышать свежим воздухом-ни в непосредственной близости от него, ни где-либо еще в бассейне, - Кумар уже не мог справиться с неизвестностью. Он должен был убедиться, что с ней все в порядке.

Когда он, затаив дыхание, скользнул вниз по краю бассейна, то сначала ничего не увидел. Спустившись на глубину шести, а затем и семи футов, он наконец смог осмотреться. Когда он посмотрел вниз, его сердце пропустило удар.

Девушка неподвижно лежала на дне бассейна.

Из его горла вырвался ужасный хрип. Отбросив всякую осторожность, он изо всех сил подтянулся к лежащему телу. Через несколько секунд он уже был прямо над ней. Внезапно он почувствовал себя неуютно, прикасаясь к ней. Она ведь не могла умереть, правда?

Он поборол свой страх и одной рукой обнял ее за талию, а другой стал карабкаться вверх по бортику бассейна, дрыгая ногами, чтобы взлететь вверх. Поверхность воды, казалось, была в нескольких милях над ним, но он продолжал упорствовать в безумном инстинкте самосохранения. Прежде чем он полностью осознал это, его голова прорвалась на открытый воздух, и мгновение спустя он также поднял девушку над поверхностью.

Затем он закричал во весь голос: "Помогите, пожалуйста!"

Теперь он стоял, опершись локтем о край бассейна, а другой рукой изо всех сил держал девушку. Людям вокруг него потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что происходит чрезвычайная ситуация, но тут из шезлонга выскочил пожилой, но энергичный мужчина, схватил девушку из рук Кумара и вытащил ее из бассейна, оставив лежать на спине на мокрых плитках. Сам Кумар с трудом выбрался из бассейна и посмотрел вниз на неподвижную фигуру.

Она даже не дышала.

- Она ... она ударилась головой и упала!- он дико кричал всем, кто хотел его слушать. - Может, и так . . . - Он не мог озвучить эту мысль. -Нам нужна помощь!"

Молодой официант, заметивший всю эту суматоху, едва не уронил поднос, который нес, и поспешил прочь—вероятно, чтобы найти врача или кого-то, кто мог бы оказать ему помощь. Но пока остальные стояли вокруг, ошеломленные и растерянные, Кумар понял, что его спасательная миссия еще не закончена.

Он опустился на колени рядом с девушкой и несколько раз резко ударил ее по лицу, но она никак не отреагировала. Он действительно понятия не имел, как вернуть ее к жизни. Должен ли он сделать ей искусственное дыхание рот в рот? Но что, если ее легкие были полны воды?

Осторожно, с явным нежеланием нарушать святость ее тела, Кумар осторожно надавил ладонью на середину груди девушки, как раз там, где узкий верх бикини отделял одну чашечку груди от другой. Его осторожное движение не возымело никакого эффекта, поэтому он повторил свое действие более энергично.

После нескольких попыток лицо девушки внезапно исказилось от боли, а затем она громко закашлялась, выплевывая значительное количество воды.

Кумар испустил громадный вздох облегчения. Слава Богу, она жива! Но его забота о ее благополучии была далека от завершения. Кто-то подложил ей под голову полотенце, и теперь Кумар потянулся к ее затылку и нащупал там небольшую шишку. Осторожно потрогав ее пальцами, он пришел в смятение, когда девушка сказала:"

- Извини, - пробормотал Кумар. А потом еще резче: - с тобой все в порядке?"

-Да, наверное, - слабо ответила она. -Ч-что случилось?"

-Должно быть, вы ударились головой, когда ныряли в воду. Вы упали прямо на дно."

Глаза девушки расширились от ужаса.

Затем кто-то еще, увидев эту сцену, закричал: "этот парень спустился и схватил тебя! Я даже не думаю, что он умеет плавать!"

Девушка посмотрела попеременно то на говорившего, то на Кумара. Уставившись на него, она сказала: "Ты ... ты это сделал?"

Кумар покраснел от смущения. -О, ничего особенного. Любой сделал бы то же самое."

<http://erolate.com/book/885/20109>